

Татьяна Щурова

«Своими превосходными качествами...»

**Своими превосходными качествами
не уступает
наилучшимъ загранич-
нымъ маркамъ,
цѣною-же гораздо доступнѣй.**

Это фрагмент одного из рекламных объявлений, найденного в альбоме «Южный край». Таких альбомов, по сути – справочников-путеводителей, вышло в Одессе в конце XIX – начале XX вв. несколько. В «Горьковке» сохранились три – за 1899, 1900, 1903 годы. Первое впечатление после просмотра – создатели этих книг стремились охватить как можно больше тем: искусство, литературу, торговлю, промышленность. В обращении к читателям без ложной скромности подчеркивалось, что «издание по своему изяществу и программе единственное в Одессе...». Хотя в то же время здесь, как мы помним, были напечатаны путеводители В. Фельдберга, Г. Каранта, Ю. Сандомского, Г. Москвича, Л. Лисянского, также обладавшие несомненными достоинствами.

Издателю Е. Дружинину наверняка были незнакомы слова «менеджер», «менеджмент», они ведь вошли в обиход много позже, но их суть предприимчивым одесситам была понятна и в те далекие годы. Во всяком случае, он четко ориентировался в вопросах спроса и потребностей рынка, понимал, как достичь оптимальных результатов и получить прибыль.

Безусловно, г. Дружинин придумал в своем издании нечто отличное от других. В каждом выпуске яркого иллюстрированного альбома он давал очерки истории городов с кратким перечнем достопримечательностей. Это был неплохой ход для туризма, бизнеса, краеведения. Раздел обязательно открывался очерком об Одессе. Потом следовал рассказ о Харькове, Киеве, Таганроге, Крыме, Ростове-на-Дону, Новочеркасске, Екатеринославе, Кавказе, Москве, Петербурге (в каждом выпуске набор объектов варьировался). К очеркам давались хорошие фотографии, добавляющие привлекательность указанным городам и местностям.

Непреренно имелся справочно-коммерческий отдел, несущий сведения о банковых, судебных, телеграфных, почтовых, железнодорожных, нотариальных и других учреждениях. Не лишним был, думаем, алфавитный указатель адресов торгово-промышленных фирм, также давались адреса архитекторов, инженеров, лиц юридического и медицинского персонала. Это имело смысл, ибо каждый приезжий или интересующийся известной отраслью находил эти сведения буквально под рукой.

Огромную ценность представляют различные объявления и реклама – тоже по каждому из городов. Их оформление и подача материала

и сейчас часто интересует людей, занимающихся бизнесом или дизайном, – всем есть чему тут поучиться.

Очень гордился издатель «Литературным отделом» в альбомах «Южный край». Однако учитывая, что книжки распространялись, помимо частной продажи, бесплатно на всех пароходах Русского общества, в ресторанах, кофейнях, кондитерских и др., содержание этой части издания строилось соответственно. Здесь помещались откровенно развлекательные, невзыскательные образцы прозы (например, не самые сильные рассказы Мопассана «Исповедь женщины» или Джерома К. Джерома «Человек, отрицающий счастье») и поэтические салонные опусы авторов, ныне совершенно забытых, в которых звучали трогательные мелодраматические нотки. Тексты дополнялись иллюстрациями «картинок из жизни» – вероятно, они должны были понравиться широкому кругу читателей.

Были там и материалы просветительского направления. В 1899 году «Южный край» поместил статью «Пушкин на Юге», приуроченную к 100-летию со дня рождения поэта. В других номерах находим публикацию П. Герцо-Виноградского «Тоска по жизни» – о произведениях писателя-современника А.П. Чехова, обзор Я. Бродского «По парижским академиям и ателье», сообщивший читателям много любопытных сведений.

СЕРДЦЕ МАТЕРИ.

ЛЕГЕНДА

Среди знойной Сирийской степи, под тѣнью пальмъ, одиноко бѣлѣлась палатка бедуина. Ярко сіяло на небѣ, страстно лаская своими лучами кормилицу землю, южное солнце, но темнѣе ночи было на душѣ у благороднаго, доблестнаго Абдаллы. Его постигло такое горе, которому не помочь ни горячей молитвой, ни быстротой коня, ни мѣткостью кинжала. Онъ не можетъ даже кинуться ницъ передъ своею старушкою матерью, излить предъ нею свое наболѣвшее сердце, попросить кроткаго родственнаго утѣшенія и совѣта. Въ первый разъ въ жизни ему стыдно самого себя; онъ чувствуетъ себя такимъ маленькимъ, ничтожнымъ, и, когда оборачивается назадъ, чтобы взглянуть на покоящуюся въ глубинѣ палатки мать, на его глаза навертываются слезы. Стыдно плакать бедуину, а Абдалла не простой бедуинъ: онъ гордость своего племени, краса всѣхъ арабскихъ мудрецовъ. Онъ изучилъ и медицину, и астрономію, знаетъ коранъ, отъ доски до доски.

Что же теперь случилось съ нимъ? Отчего онъ плачетъ, отчего презираетъ себя и считаетъ несчастнѣйшимъ человѣкомъ въ мірѣ? Но теперь спорятъ между собою двѣ половины его души, двѣ половины, которыя ему одинаково дороги: въ одной половинѣ любовь къ дивной Медже, въ другой – любовь къ его сокровищу – старушкѣ-матери.

Онъ сталъ совсѣмъ другимъ человѣкомъ съ тѣхъ поръ, какъ увидѣлъ Медже. Онъ охотился между скалами, а она какъ небесное видѣнье, прошла мимо него за водою къ источнику, стройна, какъ кипарисъ, съ глазами пугливой газели. Ея станъ, гибкій, какъ тростникъ, когда его колышетъ благовонный вѣтеръ; ея осанка, осанка царицы, взглядъ, гордый и страстный, плѣнили сердце бѣднаго Абдаллы, и образъ Медже преслѣдовалъ его повсюду. Онъ бросилъ свои книги; звѣзды небесныя перестали интересоваться его, потому что между ними онъ не находилъ своей божественной Медже; да и ни одна звѣзда отдаленная, холодная, вѣчно безстрастная, не могла своимъ мерцаніемъ затмить блескъ чудной красавицы. По цѣлымъ днямъ бродилъ Абдалла между скалъ, надѣясь встрѣтить ту, которая стала счастьемъ всей его жизни; и если ему удавалось увидѣть ее, сердце начинало усиленно биться, въ глазахъ темнѣло, ноги подкашивались, а она, гордая, холодная, проходила мимо, едва достаивая бросить мимолетный

и скучающій взглядъ въ сторону Абдаллы. Она хорошо знала, кто онъ, знала, какой сла-
вой пользовался онъ - да и кто во всей Аравіи не зналъ Абдаллы, - и ея душа радовалась,
что она видомъ своимъ победила такого человѣка, и ея гордость подымалась изъ своей
темной обители и лживыми рѣчами своими мучила ясный умъ божественной дѣвы.
И, что бы еще больше потѣшиться надъ несчастнымъ, однажды, гордымъ движеніемъ

руки, заставила она его подойти и приказала слѣдовать за собою; безмолвно и робко повиновался Абдалла, который однимъ своимъ словомъ разрѣшалъ всѣ самые трудные споры, для котораго не было ничего неизвѣстнаго на землѣ и на небѣ. Одного онъ не зналъ: любви, и, узнавъ ее, не могъ помочь себѣ; сердце не слушалось разсужденій ума, а влекло его неудержимо, и онъ чувствовалъ, что пой-

детъ за нимъ, хотя бы оно и привело его къ гибели.

И вотъ, однажды, въ чудную звѣздную ночь, не будучи въ силахъ сдержать своей страсти, онъ съ мольбою палъ къ ногамъ Медже.

И въ очахъ пугливой газели мелькнула насмѣшка. И, съ презрѣніемъ взглянувъ на распростертаго у ногъ ея Абдаллу, она сказала ему: «Клянусь сіяніемъ звѣздъ и златорогой луною, клянусь Аллой и пророкомъ его Магометомъ: черезъ три дня я буду твоею. Но ты мнѣ сказалъ, что готовъ для меня пожертвовать лучшимъ, что въ мірѣ есть у тебя; помни же ты, что свое обѣщаніе свято долженъ держать ты: его ты предъ небомъ далъ мнѣ: на третій день, сердце изъ матери вырвавъ, его принеси мнѣ».

Она удалилась. Словно громомъ сраженный, лежалъ Абдалла, замеръ на мѣстѣ. Часы проходили, а онъ все лежалъ, и, когда только солнце на небѣ явилось, онъ поднялся, и, шатаясь, побрелъ въ палатку къ себѣ; но зайти не осмѣлился, и вотъ онъ сидитъ у входа, и рвется сердце отъ горя. И помочь не можетъ ему никакая мудрость. Страсть отуманила душу. Онъ мать обожаетъ и жизнь отдать готовъ за нее. Но любовь сильнѣе и жизни для бѣднаго; въ ней слилось все для него, и прекрасный образъ Медже растетъ все ярче, а образъ матери милой все больше блѣднѣетъ. Три дня не спитъ и не ѣстъ Абдалла; молиться не можетъ онъ: молитва ему не поможетъ, страда-нья души омраченной ослабить не въ силахъ.

Заря рокового дня наступаетъ; безумѣвъ, Абдалла бросился къ палаткѣ и... закололъ мать. Не дождавшись, пока изъ ея горячаго тѣла вылетитъ послѣднее дыханіе, онъ горячее сердце вынулъ изъ груди и стремительно бросился вонъ, чтобъ доказать неизмѣримость любви своей гордой, жестокой Медже, любви, не сломившейся передъ столь дорогою цѣною.

И вдругъ онъ споткнулся о камень и упалъ, и съ изумленіемъ услышалъ голосъ, исходявшій изъ сердца матери.

Сердце матери, обливаясь кровью, голосомъ, полнымъ печали и страданья, спросило «сынъ мой, не ушибся-ли ты?»

Б.

Серенада.

Лѣтній полдень. Солнце ярко
Свѣтитъ съ высоты.
Блещетъ прудъ въ затишьи парка,
Зыблятся цвѣты;
Паутины тонкой нити
Носятся блестя, –
Но еще вы сладко спите,
Милое дитя!..

* * *

Въ небѣ жаворонокъ вьется
Съ серебромъ руладъ
И съ полей курьясь несется
Чистый ароматъ.
Поскорѣ ложе бросьте,
Косы заплетая...
Ясный день зоветъ насъ въ гости,
Милое дитя!

* * *

Заберемся въ паркъ мы темный
И вдвоемъ, потомъ,
Ожививъ обѣдъ нашъ скромный
Смѣхомъ и виномъ,
Кончимъ вечеръ на point-ѣ
Весело шутя...
Не лѣнитесь же и встаньте,
Милое дитя!..

ТЕАТРАЛЬНЫЕ НОВАТОРЫ.

Да, господа, въ наше время для успѣха театральнаго предпріятія одного таланта мало! воскликнулъ антрепренеръ, обращаясь къ членамъ новой труппы. Нужно еще умѣнье заинтересовать, удивить, привлечь въ театр публику. Вы согласны, господа?

Всѣ согласились.

– Такъ вотъ я и пригласилъ васъ, какъ участниковъ будущаго сезона, для того, что-бы сообща рѣшить, чѣмъ эту публику, такъ сказать, въ трепеть и обалдѣніе привести.

– Ахъ, еслибы вы видали, что было въ театрѣ въ Грязепоколѣнскѣ, когда я тамъ Офелію играла? воскликнула «Офелія» m-me Флиртова.

Какой объѣдъ намъ подавали,
Какимъ виномъ насъ угощали
Ужъ я пила, пила, пила...

Да, есть что вспоминать. Въ изступленіи чувствъ публика четыре кресла въ др-р-ребезги изломала! А почему? Потому что я придумала въ сценѣ, когда Офелія поетъ, выступить передъ публикой въ одной батистовой сорочкѣ, обшитой настоящими брюссельскими кружевами. Я создала сцену Офеліи въ сорочкѣ и горжусь этимъ!

– Гм... пустилъ звукъ антрепренеръ: – Что-жъ... Это, мамулечка, хорошо... Я противъ «Гамлета» съ такой Офеліей

ничего не имѣю. Можно будетъ въ афишѣ напечатать: «Роль Офеліи будетъ исполнена Г-жей Флиртовой въ сорочкѣ». Я даже придумалъ больше. Вы, Громовъ, сыграете роль Гамлета на англійскомъ языкѣ и мы васъ выдадимъ за извѣстнаго иностраннаго гастролера...

– Позвольте, чортъ возьми, да я совсѣмъ и языка то не знаю никакого, кромѣ русскаго!

– Безразлично. Говорите что-нибудь непонятное, вотъ и конецъ. А все-таки въ афишѣ будетъ пропечатано...

– Да вѣдь засмѣютъ!

– Въ Дерюгинскѣ-то? Да кто-же тамъ, позвольте узнать, англійскій языкъ знаетъ? И такъ, рѣшено. Съ Гамлетомъ кончили. Что же мы еще дадимъ?

– По моему – «Мадамъ Санъ-Жень». Это для меня самая подходящая роль, заговорила m-me Горелюбова. – При моихъ формахъ и при моей красотѣ нечего опасаться сценѣ переодѣванія придать побольше пикантности.

– «Мадамъ Санъ-Жень» такъ «Мадамъ Санъ-Жень», согласился антрепренеръ. – Кстати: у васъ, Ольга Семеновна, гардеробъ не заложенъ?

– Я кажется не какая-нибудь бездарная актриска! – обидѣлась Горелю-

бова. Слава Богу, благодаря моимъ формамъ и моей красотѣ, во мнѣ живѣйшее участіе принимаетъ богатый фабрикантъ, у котораго...

– Значить 43 платья и 22 накидки?

– 45 платьевъ!

– Такъ и въ афишѣ напечатаемъ: «Въ сценѣ переодѣванія г-жа Горелюбова примѣритъ 45 платьевъ и 22 накидки, сшитыя лучшими столичными портнихами и выписанныя изъ заграницы». Какъ, господа?

– Превосходно!

– Чего лучше!

– Для привлеченія дамъ первое дѣло!

Антрепренеръ потеръ руки.

– Такъ. А кому же мы поручимъ роль Наполеона? Не устроить-ли конкурсъ этакій?.. Вы, Громовъ, какъ думаете провести эту роль? Что надѣетесь создать въ ней новенькаго?

– М-мъ... что-же-бы-такое? развѣ нѣсколько разъ поскользнуться во время монологовъ?.. Это развеселитъ публику...

– Старо это... авторитетно заявилъ Козырьковъ. Эхъ, братъ, фантазія-то у тебя того... не очень... А я вотъ придумалъ, такъ придумалъ! Фуроръ произведу.

– Ну, ну что, такое? засуетился антрепренеръ.

– Скажемъ въ афишѣ, что извѣстный столичный артистъ Козырьковъ-Бронскій передъ началомъ спектакля на глазахъ у публики съѣсть цѣлаго

Въ Январѣ 1899 г.
ОТКРЫТА
въ г. Одессѣ
по Пучковскому узлу, противъ
зданія Биржи.

ГОСТИНИЦА
„БРИСТОЛЬ“

Первоклассный
РЕСТОРАНЪ

Сидя и террасы при ресторанѣ.

Самыя лучшія кухни.
Центральное отопленіе.
Лифты и санитарныя ванны.
Телефоны.

Комнаты отъ 1 руб. 50 коп.

Въ залѣ гостиницы
прислуживаетъ
лучшая гостиничная
службѣ.

Въ залѣ гостиницы

Содержатели и управляющіе торговлею А. С. ГРИБОВЪ въ Харьковѣ. См. стр. 12.

Торговый Домъ
Р. МУНЦЪ
въ ОДЕССѢ.

Агентство французской пароходной компаніи
„Messageries Maritimes“
срочные рейсы между Лондономъ, Гавромъ, Марселемъ, восточными портами и Одессою.

Агентство срочной линіи „Westcott & Laurance“
между Антверпеномъ, Лондономъ и Одессою.

Агентство срочной линіи „Orient Line“ между
Гамбургомъ, Ньюкастлемъ и Одессою.

Агентство по зафрахтованію пароходовъ.

ВОСТОЧНЫЯ СЛАДОСТИ
ГРЕЧЕСКАЯ КОНДИТОРСКАЯ
К. Ф. АМВАРЪАКИ
ВЪ ОДЕССѢ.

1) Греческая ул. (быв. Преображенская), домъ № 47. 2) Рахмановская ул. (ул. Ново-Рыбная), А. Фасадика (улица 2-я Рахмановскаго участка).

Фирма существуетъ съ 1873 года.

НАСТОЯЩАГО ВОСТОЧНАГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ

Рихты-лоскумы:	Греческая черешня . . . 100 к. ф.
Съ шоколадомъ . . . 25 к. ф.	Бельгийское 100 к. ф.
Съ фундукомъ . . . 100 к. ф.	Бразильское 100 к. ф.
Съ орехами 20 к. ф.	Американское 100 к. ф.
Шоколадный 25 к. ф.	Смородинное 25 к. ф.
Чистый 20 к. ф.	Дюймовое 25 к. ф.
Халва:	Ананасное 40 к. ф.
Сахарная 50 к. ф.	Мандариновое 40 к. ф.
Медовая 25 к. ф.	Катюшино 40 к. ф.
Ореховая 25 к. ф.	Ореховое 40 к. ф.
Шоколадная 25 к. ф.	Дикая вѣтвь айвы 40 к. ф.
Въздъ халва:	Восточное варенье:
Съ миндалемъ 45 к. ф.	Каштановое 40 к. ф.
Съ орехами 40 к. ф.	Лимонное 45 к. ф.
Шоколадная 40 к. ф.	Личиное 45 к. ф.
Томатовая 40 к. ф.	Финиковое съ миндаля 50 к. ф.
Шербета всякаго сорта . . . 50 к. ф.	Апельсиновое 55 к. ф.
Варенье:	Шербетъ апельсиновый 20 к. ф.
Розовое 25 к. ф.	Мужское 60 к. ф.
Вишневое 25 к. ф.	Конфеты шоколадныя 70 к. ф.
Клубничное 25 к. ф.	шоколадныя 80 к. ф.

ЦѢНЫ ОЧЕНЬ УМѢРЕННЫЯ

Настоящій прѣдъ-куррантъ выношенъ бесплатно. Продаженъ въ любой магазинъ для домашняго приготавленія.

гуса и послѣ этого будетъ играть Наполеона.

Громовъ съ сомнѣніемъ покачал головой.

– Да неужели-же ты и впрямь, Николаша... гуса-то всего?

– Съѣмъ! убѣжденно заявилъ Козырьковъ.

Всѣ присутствовавшіе испустили одобрительные возгласы, даже антрепренеръ не удержался и гаркнулъ «молдца».

– Отлично! началъ онъ, когда первый пылъ восторга прошелъ. – Теперь, господа, и я вамъ открою то, что придумалъ для успѣха нашего дѣла!

Всѣ насторожились.

– Перво-на-перво, мнѣ пришла въ голову счастливая идея играть самому роли... Вы не смотрите, что я прежде чѣмъ антрепренерствовать мясомъ торговалъ. Я въ себѣ артистическую жилку чувствую. А главное однимъ актеромъ меньше нанимать придется, – все-же – экономія! Затѣмъ, я надумалъ билеты на спектакли продавать въ расрочку... Почему не попробовать?.. Но самое важное – реклама... Заинтересовать публику личностями артистовъ необходимо. Вотъ я для этой цѣли уже и составъ труппы набросалъ.

Антрепренеръ вынулъ изъ кармана брюкъ клочекъ бумаги и прочиталъ: «Составъ драматической труппы въ Дерюгинскѣ.»

«Горелюбова О.С. – инженерю – необыкновенно красивая блондинка съ

«ОДЕССКІЙ ЛУВРЪ»

У. ЛАНДЕСМАНЪ

Ланцевская ул., 42, собственная зданіе. ☎ Телефонъ № 897.

МУЖСКИЕ, ДАМСКИЕ И ДѢТСКІЕ КОНФЕКЦИИ
(ГОТОВЕ ПЛАТЬЕ)

МАНУФАКТУРА и СУТОЧНЫЕ ТОВАРЫ

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ

М. У. ЛАНДЕСМАНЪ.

ЕДИНСТВЕННАЯ и ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ПРОДАЖА

АВТОМОБИЛЕЙ (САМОДВИЖУЩАЯСЯ СИГНАЛЕЙ)

Фабрики BENZ & Co.—BENZ и К^о.

ТРАНСПОРТНЫХЪ ТРЕХКОЛЕСОКЪ
калѣвальной системы **Motich—Mellux.**

КОНТОРА и СКЛАДЪ
рядомъ съ конфекціон. магазиномъ **У. ЛАНДЕСМАНА**
Полтавская, 42, opposite дому.

родимымъ пятнышкомъ на лѣвомъ плечѣ, изъ-за любви къ которой застрѣлился богатый помѣщикъ, зарѣзался купецъ и повѣсился извѣстный заводчикъ.

Флиртова Л.В. – драматическая актриса – премированная красавица. – За время своей артистической дѣятельности получила одними кредитными билетами отъ своихъ поклонниковъ 162,425 р.

Хвостиковъ-Аполлонскій, резонеръ – обладает феноменальною силою: одной рукой поднимает лошадь.

Громовъ, первый любовникъ, – покорившій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ безчисленное множество особъ дамскаго пола.

Козырьковъ-Бронскій – комикъ, могущій безъ всякаго вреда для своего здоровья выпить шесть бутылокъ водки.

Кромѣ вышепоименованныхъ главныхъ персонажей въ труппѣ участвуютъ еще 42 талантливѣйшихъ артистовъ и артистокъ».

– Какъ вамъ нравится? Недурна реклама? спросилъ антрепренеръ, окончивъ чтеніе и обводя всѣхъ горделивымъ взглядомъ.

– Bravo! въ одинъ голосъ закричали актеры, качать!

– П... погодите! а для того, чтобы публика охотнее шла въ театръ, предложимъ всѣмъ мужчинамъ по рюмкѣ водки, а дамамъ бесплатно образчики модныхъ столичныхъ матерій... И

кстати здѣсь съ однимъ фабрикантомъ условился... Антрепренеръ не кончилъ своей рѣчи. Восхищенные актеры повскакали со своихъ мѣстъ и, не смотря на его сопротивленія, принялись его качать.

*А. Гомолицкій.
Москва.*

Разбитая жизнь.

(Из житейских притч).

I.

Она его дивной красою плѣнила,
Согрѣла любовнымъ огнемъ,
Она, какъ звѣзда, ему жизнь озарила,
Была для него божествомъ...
То было давно. Онъ всей силою страсти
Ее горячо полюбилъ...
Любви отдаваясь мучительной власти,
Онъ въ царствѣ фантазіи жилъ.
Она же?.. Хотя увлекалася сказкой
Любви его первой, святой,
Но въ сердцѣ холодномъ, подъ лживою маской,
Любовь не сіяла звѣздой!..

II.

Терзали его и печаль и сомнѣнье...
Однажды, колѣни склоня,
Онъ съ трепетомъ тихо шепталъ ей моленье:
– «Я гибну! Спасите меня!..
Я чувствую: гаснутъ послѣднія силы,
И ноетъ мучительно грудь...
Ужели сулитъ мнѣ дыханье могилы
Такъ рано мой жизненный путь?
Люблю васъ... Страдаю... Покой мой умчался...
Безъ васъ мнѣ на свѣтѣ не жить»...
Умолкъ онъ. И вдругъ ея хохотъ раздался:
– «Имѣтель право любить?..»

III.

– «Съ любовію вашей чего ждате отъ неба?
Любовь бѣдняка что сулитъ? –
Нужду и борьбу изъ-за черстваго хлѣба
И горечь тяжелыхъ обидъ...
Увы! Съ нищетою и въ любви нѣтъ отрады...
На жизнь я иначе смотрю:
Люблю наслажденья, пиры и наряды,
Къ веселью любовью горю!..
– Но клятвы!.. – Все было одно развлеченье
И я отъ любви далека...
Уймите же вашу печаль и волненье...
Зачѣмъ мнѣ любовь бѣдняка!..»

IV.

И юноша гаснетъ... На койкѣ въ больницѣ
Забылся въ мучительномъ снѣ...
И снится ему: беззаботныя птицы
Шлютъ гимны царицѣ-веснѣ...
И дышутъ кусты ароматной сирени,
Всплываетъ на небо луна:
И стелются тихо вечернія тѣни,
И съ нимъ на скамейкѣ она...
Онъ бредитъ... – «Приди, о, приди, дорогая!
Не будешь знать больше тревогъ...
Тебѣ я построилъ, любовью сгорая,
Роскошный, блестящій чертогъ...

V.

Владѣю я золотомъ. Чудные клады
Въ своихъ я подвалахъ храню...
Какіе настроилъ дворцы я громады,
Гдѣ я полновластно царю...
У ногъ моихъ люди лежатъ и рыдаютъ,
О помощи просятъ они...

Но всё мои клады тебя ожидают,
Приди и на них ты взгляни...
Не будет отнынь ужь насъ безпощадно
Терзать роковая нужда...»
И, тихо вздохнувъ, улыбаяся отрадно,
Несчастный заснулъ навсегда.

О.С. Штейнъ.

Страстная любовь.

(Съ французскаго).

Что тамъ бы мудрость ни твердила,
Хочу я золото копить,
Лишь для того, чтобъ къ ножкамъ милой
Мои сокровища сложить.
Ея малѣйшее желанье
Тогда мнѣ было бы законъ...
Нѣтъ, я не скряга по призванью,
Но я влюбленъ, влюбленъ, влюбленъ!

* * *

Когда-бъ даръ сладкій пѣснопѣнья
Счастливымъ жребій мнѣ послалъ,
Навѣкъ предметомъ восхищенья
Безсмертный образъ милой-бъ сталъ,
И наши имена – я знаю –
Прошли-бъ безвредно тьму временъ...
Нѣтъ, я о славѣ не мечтаю,
Но я влюбленъ, влюбленъ, влюбленъ!

* * *

Пусть Провиденія вѣлѣнемъ
На царскій тронъ бы я взошелъ, –
Собою, лучшимъ украшеньемъ,
Она-бъ украсила престоль.
Отдавшись весь влѣяню страсти,
Я-бъ вовсе отдалъ ей мой тронъ...
Нѣтъ, я не думаю о власти,
Но я влюбленъ, влюбленъ, влюбленъ!

* * *

Но что за странное желанье?
Вѣдь счастье я уже позналъ.
К чему мнѣ слава, состоянье?
«Люблю» отъ милой я слыхалъ.
Теперь блаженствомъ упиваюсь,
Смѣюсь надъ жребіемъ земнымъ...
И, хоть съ фортуною не знаюсь, –
Но я любимъ, любимъ, любимъ!..

Искра.

